

ПРЕДСТАВЛЯЮ

проректор по УР ФГБОУ ВПО
«Камчатский государственный
университет», профессор

В.А. Эвиев

2014г.

г. Элиста

Отзыв

ведущей организации о диссертации Рупышевой Людмилы Эрдэмовны «Флоронимическая лексика бурятского языка», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (бурятский язык).

Новые исследования последних лет в лингвистической науке достаточно предметно отражают антропоцентричность языка. Новые методы и подходы тесно связаны с формированием и спецификой функционирования научных дисциплин, а также отдельных пластов лексики в речевой практике. В этом отношении определенный интерес вызывает исследование Рупышевой Л.Э., особенно в той части диссертации, где говорится о переходе отличительных признаков с одного предмета на другой.

Работа Рупышевой Л.Э. «Флоронимическая лексика бурятского языка», представленная к защите ученой степени кандидата филологических наук, посвящена изучению и описанию лексического материала, до сих пор не получившего системного лингвистического изложения.

Актуальность исследования обусловлена не только недостаточной изученностью, но и тем обстоятельствам, что рассматриваемый материал еще, не был предметом специального изыскания и оставался вне лексической системы бурятского языка.

Новизна определяется введением в научный оборот значительного по объему лексического материала, извлеченного из различных лексикографических источников. Рассмотрены пути обогащения

флоронимической лексики. Определены типы прямой номинации и структурные особенности когнитивных моделей названия растений и грибов. Проблема изучения и описания флоронимической лексики бурятского языка в таком аспекте ставится впервые.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что в работе предпринята попытка комплексного изучения названий растений и грибов с позиции когнитивной лингвистики. Методы и приемы которой могут быть использованы при разработке других лексических пластов в монгольских языках.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, принятых сокращений, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, определяется актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цели и задачи, методы, используемые в работе, указываются лексикографические источники.

В первой главе «Особенности системной организации флоронимической лексики» (с. 9-55) рассматривается история вопроса. Диссертантом отмечается, что в зарубежной литературе к середине XVIII в. были заложены основы изучения растительной номенклатуры.

Определенный интерес вызывает исследования отечественных ученых, которые на обширной территории России изучали народные названия растений в разноструктурных языках, составляли словари, переводили на русский язык латинские названия растений. Занимались терминологией, этимологией фитонимов русских говоров. Позже исследования коснулись Сибири и Дальнего Востока. Диссертантом приводятся имена замечательных ученых того времени, среди которых особое место занимает П.С. Паллас.

В последние годы флоронимы бурятского языка рассматривались в работах Ц.Б. Будаева, Д.Г. Дамдинова, Л.В. Дмитриевой, С.М. Баторовой, Л.Д. Бадмаевой и др. (с.15) с конкретно поставленными задачами.

Обзор имеющихся трудов и их анализ позволяют диссертанту определить и обозначить дальнейшее направление исследования по названию растений и грибов. Лексический материал, который лег в основу данной работы, извлечен из лексикографических изданий разных лет. Диссертант использовала электронный ресурс.

Несмотря на наличие ряда публикаций, проблема не получила еще должного осмысления и обобщения в бурятском языкознании.

Думается, вполне оправдано отдельное рассмотрение терминов, тесно связанных с темой диссертационного исследования. Они, как все термины, единичны по значению в пределах своего терминологического поля и используются для понимания и погружения в материал.

Опираясь на исследование предшественников, автор обосновывает и считает целесообразным выбор термина *флороним* в качестве базового. Определена позиция Л.Э. Рупышевой и в отношении лексико-семантических групп. Рассматриваемый материал обладает всеми признаками целостной организации: он распадается на отдельные родо-видовые группы (подгруппы), они не изолированы друг от друга и взаимосвязаны. Флороним как единица наименования имеет переносное метафорическое значение.

В работе дается толкование некоторых терминов, связанных с когнитивной лингвистикой. В этой связи используется термин *концептуальная сфера*, в которой ядром является концепт, соотносимым с общим названием растения. Концепт, по определению Ю.С. Степанова существует в ментальном пространстве не в виде четких понятий, а как некий пучок представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово [Степанов Ю.С. Концепты. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. с. 40]. Исходя из данного определения, названия растений и грибов – организованная система, свидетельствующая о наличии ядра и периферии.

Методом сплошной выборки и приемов лингвистической статистики определена роль отдельных групп в лексике наименований флоронимов.

Установлены частотность употребления и количественное распределение флоронимов по видам, родам, каждый из которых имеет отличительные признаки.

Рассматривая названия дикорастущих растений и грибов, автор отмечает, что в Бурятии зарегистрировано в общей сложности 2204 вида и подвида сосудистых растений, которые относятся к 610 родам, 136 семействам, 10 классам и 5 отделам (с. 20). Эти данные наглядно в цифрах показывают общую картину флоросистемы Бурятии.

Характеристика бурятской флоронимической лексики, её классификация непосредственно связана со спецификой родовой и родо-видовых групп (подгрупп), являющейся частью ботанической термосистемы.

Так, родо-видовая группа «Названия дикорастущих растений и грибов» представлена 467 бурятскими наименованиями, которая состоит из небольших одноименных подгрупп. В данном разделе исследования материал распределяется по группам: деревья, кустарники, кустарнички и полукустарнички, травянистые, грибы, лекарственные, каучуконосные и другие мелкие группы. При этом за основу берется морфологическое строение растения. Каждая родо-видовая группа (подгруппа) получила подробную характеристику, с определением основного признака. К примеру, каучуконосным растением является гевея бразильская, из которого добывают каучук, затем – резину (с.36).

А другая родо-видовая группа (подгруппа) именуется «Название культурных растений». К ним относятся те виды, сорта растений, которые возделываются и обрабатываются человеком для получения продуктов. Они также делятся на родо-видовые группы (подгруппы). Обе группы – хотя противопоставлены друг другу – они взаимозависимы, в них много сходных признаков. Подгруппы объединяют более мелкие классы.

Род состоит из несколько видов растений, обладающих общим признаком (см. табл. 1).

Вторая глава «Номинативно-мотивационная и словообразовательная характеристика флоронимов» (с. 56-119), в ней отмечается, что формирование и становление флоросистемы Бурятии непосредственно связаны с человеческой деятельностью, специфика окружающей действительности, собирательством, развитием земледелия и растениеводства. Опираясь на эти данные, Л.Э. Рупышева рассматривает способы номинации предметов и явлений растительного мира и структурные особенности флоронимов

Так, в наименовании одних и тех же растений за основу брались дифференциальные признаки. Однако эти признаки могут быть обозначены целым предложением, сочетанием слов, наконец, одной лексемой, в которой отражается «самый главный признак» (с.59). Например, халуун үбһэн «мята» и халуун үбһэн «крапива», тэмээн һүүл «душица», букв. «верблюду хвост» и тэмээнэй һүүл «карагана гривистая», букв. «верблюжий хвост». По сути, они обозначают разные виды растения. Отмечается синонимичность названий растений, возникновение которых связано с диалектными особенностями бурятского языка, а также существованием параллельных именовании на русском языке.

Анализ лексики по родо-видовым группам (подгруппам) непосредственно связан с естественно-природными особенностями Бурятии и отражают национальный фрагмент ландшафта действительности и различные свойства морфологии растений. Флоронимическая лексика рассматривается в пределах ограниченной и замкнутой территории.

Диссертант выделяет пять типов прямой мотивации названий растений и грибов, каждый из которых получил подробную характеристику отличительных признаков. К примеру, топонимический тип имеет конкретную географическую привязку. Активно используются в этих целях названия цветов: шара «желтый», улан «красный», сагаан «белый», хара «черный».

Автором подчеркивается, что любой язык подвергается влиянию других языков. При этом значительная часть заимствований относится к разговорной лексике. Заметное влияние на бурятский язык ощущалось на протяжении многих столетий. Довольно значительная часть лексики заимствована из русского языка. К ней можно причислить освоенные на бурятском языке *картофель, капуста, огурцы* и др., проникновение которых относятся к дореволюционному периоду, когда буряты начали заниматься земледелием. Отдельный пласт заимствования относится к советскому периоду. Западноевропейские элементы проникли в бурятский язык посредством русского.

Активное проникновение тибетско-санскритских элементов, связанных с религией, медициной, зачастую инкорпорированы в текст. Не менее продуктивны заимствования из тюркских языков. Единичные – из арабо-персидских языков.

Лексика рассматривается на достаточно репрезентативном материале, что дает основание определить национальные особенности флоронимов, в которых явно проявляется антропоцентричность языка.

При разработке темы исследования автор столкнулась с рядом трудностей, возникших в ходе описания и систематизации материала. Они вызваны недостаточно четким разграничением реалий в бытовом, непрофессиональном сознании носителей языке, неточной трактовкой и смешением родов и видов, разным удельным весом лексико-семантических групп и подгрупп (с. 5). Несмотря на эти трудности, диссертант в полном объеме справилась с поставленными задачами.

Определенный интерес представляет раздел «Названия растений и грибов, возникшие на основе метафоры», в котором материал рассматривается с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода, весьма перспективного направления современной лингвистики. При помощи когнитивных (метафорических, метонимических и др.) моделей флоронимы

рассматриваются как средства репрезентации знаний об отношении человека к окружающему миру.

Достаточно успешно демонстрируется, что когнитивная метафора характеризуется тем, что перенос значений осуществляется по сходству, цвету, качеству предметов. Речь идет о прецедентных словах-концептах.

Автор, рассматривает модели (метафорические образования), выделяет такие прецедентные слова, как человек, животное, абстрактное явление и др.

В разделе 2.4 диссертации автор выделяет три способа образования флоронимов: морфологический (суффиксация), лексико-семантическая (субстантивация) и синтаксический (словосложение), мотивированные глаголами, именами существительными, прилагательными и др.

Наиболее продуктивным является морфологический способ образования флоронимов. Для анализа структурных особенностей используется термин *модель* (с. 102). Рассматриваемые модели образуются от глагольных и именных основ путем присоединения к ним различных словообразовательных суффиксов, среди которых наиболее активными считаются -уур-үүр; -гай, -за и др.

К лексико-семантическому у способу образования флоронимов относится переход слов одной части речи в другую, в частности прилагательных и причастий в существительные. В составе сложных структурных единиц образуются новые наименования растений и грибов.

Интересным представляется синтаксический способ образования флоронимов. Автор выделяет несколько моделей двусоставных и многосоставных названий растений и грибов. Именно в таких образованиях происходит метафоризация, новые названия приобретают иные значения по разным признакам.

Простые и сложные флоронимы выступают на равных правах в терминологическом отношении. Они соответственно имеют адекватные наименования на латинском языке.

Диссертантом проделана большая работа по сбору и систематизации разрозненного материала, извлеченного из различных лексикографических источников по бурятскому языку. Рупышева Л.Э. представила богатый материал, в котором определены основные типы прямой номинации и когнитивные структурно-словообразовательные модели наименований. Автор показала, что помимо прямой номинаций имеются иные, при которых признаки, свойства, качества одного предмета переходят на другие предметы и представления.

Однако в работе Рупышевой Л.Э. имеются отдельные недочеты и упущения, которые сводятся к следующему. Так, актуальность темы исследования изложена без четких формулировок. А речь в ней должна идти о степени изученности – неизученности рассматриваемой проблемы. Выявлены погрешности стилистического характера (с. 7), а также в 4 и 5 пунктах основных положений, выносимых на защиту. Опечатки, пропуск букв (с. 5, 124) и иные технические погрешности.

Несмотря на отдельные недостатки, работа выполнена в русле общетеоретических исследований последних лет в когнитивной лингвистике. Добротный фактологический материал, методы и приемы, использованные в диссертации, обеспечивают достоверность и полноту выводов исследования.

Надо полагать, что изыскания в этом направлении будут продолжены с привлечением данных из монгольских языков, в частности калмыцкого, в котором рассматриваемый тематический пласт освещается в работах Манджиковой Б.Б., Банановой В.А., а также в сборнике статей «Растительный мир Калмыкии».

По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том, числе 3 статьи в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Имеется ряд лексикографических изданий (в соавторстве).

В заключении необходимо отметить, что диссертация Л.Э. Рупышевой является самостоятельным завершённым исследованием, в котором на

большом фактическом материале решена проблема наименования растений и грибов, являющейся частью лексической системы бурятского языка.

Диссертация «Флоронимическая лексика бурятского языка» Людмилы Эрдэмовны в полной мере соответствует специальности - 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (бурятский язык) отвечает требованиям, установленным пунктом № 9 «Положение о порядке присуждения ученых степеней», а её автор вполне заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры калмыцкого языка и монголистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет» Монраевым Михаилом Убушаевичем (специальность 10.02.22 – монгольские языки) и утвержден на заседании кафедры 30 апреля 2014 года (протокол № 10).

Заведующий кафедрой
калмыцкого языка и монголистики,
доктор филологических наук, профессор,
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
«Калмыцкий государственный университет»

В.Н. Мушаев

